

Цинь Юй не понял, отстранил его руку и снова хотел схватить убийцу, но прежде чем он успел протянуть руку, его сердце резко сжалось, и вся энергия, словно вытекая, исчезла. Он пошатнулся и начал падать.

Почему время так быстро прошло? Я же съел несколько!

Кровь брызнула изо рта. Удар, который он получил ранее, наконец дал о себе знать, и кровь попала на белоснежную одежду Бай Юньфэя.

— Сколько? — Бай Юньфэй схватил его, спрашивая с отчаянием, дрожа всем телом.

— Не знаю, — Цинь Юй почувствовал боль в груди, голова слегка закружилась. — Три... три или четыре... наверное.

Идиот! Бай Юньфэй, поднявшись на носки, обнял его, дрожа руками. Цинь Юй, ты... ты не должен умереть!

К западу от Чанцина.

— Генерал Ань, — заместитель генерала поспешно подбежал. — На западе обнаружены большие отряды солдат. Неизвестно, друзья они или враги.

Ань Цзыци слегка нахмурился, взглянув на него:

— Они идут прямо сюда?

— Да.

— Никого не оставлять в живых, — холодно сказал Ань Цзыци, и в его глазах вспыхнул холодный свет.

— Да.

Чжо Цинфэн, глядя на груды тел, был потрясён. Вдалеке снова раздались крики, и армия князя Цзинь, построившись в боевые порядки, бросилась в атаку.

Через пятнадцать минут...

— Генерал, все уничтожены.

— Хм, — Ань Цзыци кивнул, приказав человеку рядом:

— Выбери несколько человек, чтобы пойти со мной в городок. Остальные остаются здесь.

Гостиница.

Ань Цзыци сидел в темноте, изо всех сил пытаясь сдержать дрожь в теле.

Ань Цзыци не был новичком в убийствах, но он никогда не видел организованных, дисциплинированных массовых убийств. Горная крепость не смогла сопротивляться элитным войскам князя Цзинь. На рассвете, глядя на горы трупов, на оторванные конечности, он впервые понял жестокость войны.

Повсюду лежали тела, утыканные стрелами. Земля была покрыта красным и белым, и

невозможно было понять, что это было. Ань Цзыци почувствовал тошноту и больше не хотел думать об этом.

Крепко сжав руки, он изо всех сил подавлял страх и отвращение. Ему хотелось спросить князя Цзинь, боялся ли он когда-нибудь.

Долина Туюнь.

Бай Юньфэй, скользя по верхушкам деревьев, быстро приближался к долине. В глубине долины, у деревянного дома, высокий молодой человек вышел на порог, увидев приближающегося человека, его глаза загорелись.

— Сяо Фэйфэй, ты наконец одумался.

— Спасай, — Бай Юньфэй остановился перед ним, даже не взглянув на молодого человека.

Чжун Цзинчэн слегка нахмурился, взял человека из его рук и положил на кровать. Проверив пульс, он обнаружил, что каналы энергии серьёзно повреждены.

— Чем этот молодой господин тебя обидел, что ты его так избил? — спросил Чжун Цзинчэн, обернувшись.

Бай Юньфэй, не отрывая взгляда от Цинь Юя на кровати, сжал руку в рукаве и сказал:

— Он съел пилюлю, которую ты мне дал.

Пилюлю? Чжун Цзинчэн сразу же изменился в лице, снова проверил пульс и серьёзно спросил:

— Когда? Сколько он съел?

— Вчера, — Бай Юньфэй взглянул на него, опустив голову. — Он сказал, что три или четыре.

Три или четыре? Этот парень — идиот? Чжун Цзинчэн широко раскрыл глаза, взглянув на Бай Юньфэя, и, увидев его бледное лицо, словно он был на грани истощения, нахмурился:

— Откуда ты?

— Из Чанцина, горы Хуан, — Бай Юньфэй, видя, что он всё ещё не действует, с тревогой в глазах сказал:

— С ним всё в порядке?

От Чанцина сюда за один день? Бай Юньфэй, значит, всю дорогу бежал, используя лёгкую поступь. Неудивительно, что он так истощён. Но...

— С моими силами его жизни ничего не угрожает, но... — Чжун Цзинчэн хотел продолжить, но Бай Юньфэй перебил его.

— Тогда хорошо, — Бай Юньфэй с облегчением вздохнул. Неважно, есть ли у него сила или нет, неважно, как он выглядит, Цинь Юй, я просто хочу, чтобы ты выжил!

Чжун Цзинчэн, глядя на его расслабленные плечи и разглаженный лоб, почувствовал странное чувство. Увидев его бледное лицо, он, беспокоясь о состоянии Бай Юньфэя, утешил:

— Ты сначала отдохни, не волнуйся, этого парня я обязательно оживлю.

Бай Юньфэй, сжав губы, долго смотрел на Цинь Юя, а затем поклонился Чжун Цзинчэну:

— Спасибо.

Чжун Цзинчэн, удивлённо кивнув, не сказал ни слова, обернулся и, глядя на лежащего на кровати идиота, нахмурился ещё сильнее.

Кто ты такой? Я впервые вижу, чтобы Юньфэй так беспокоился.

Вечером.

Чжун Цзинчэн вышел из комнаты и увидел Бай Юньфэя, ждущего за столом, слегка удивившись.

— Как он? — Бай Юньфэй резко встал.

— Не волнуйся, — Чжун Цзинчэн улыбнулся, махнув рукой. — Если я взялся, то всё будет в порядке. Этот молодой господин оказался довольно смелым.

— Он... — Бай Юньфэй нахмурился. — Главное, что он в порядке.

Что это? Чжун Цзинчэн с удивлением посмотрел на него. Юньфэй явно говорил несвязно, его мысли были где-то далеко.

— Кстати, — Бай Юньфэй вдруг вспомнил. — Ты должен помочь мне отправить письмо.

— Кому?

— В Чанцин, гостиницу Юэлай, Ань Цзыци, — Бай Юньфэй, произнося это имя, слегка замедлился, добавив:

— Не говори ему, что я здесь.

— Ха-ха... А что написать? — засмеялся Чжун Цзинчэн.

— Всё в порядке, не волнуйся, — сказал Бай Юньфэй и пошёл в комнату к Цинь Юю.

Чжун Цзинчэн, провожая его взглядом, слегка вздохнул. Сяо Фэйфэй, в этот раз ты встретил много людей.

Князь Цзинь, пролежав в коме пять дней, наконец очнулся. Он посмотрел на незнакомый полотно кровати без паники, потому что перед тем, как потерять сознание, рядом был герой Бай. Слегка повернув голову, он посмотрел на человека у стола. Это был не Бай Юньфэй!

— Проснулся?

Чжун Цзинчэн, услышав шум, обернулся и улыбнулся. Этот молодой господин наконец очнулся и сразу же был настороже.

Цинь Юй, с сухим горлом, на мгновение замолчал. Человек поднял бровь, улыбнулся и подошёл к нему:

— Парень, с твоими навыками ты ещё осмелился съесть мою пилюлю великой силы?

— ...

— Ну что, молодой господин, какие впечатления?

— Какие впечатления? — Цинь Юй, очнувшись, с сомнением посмотрел на него. Этот человек был красив и умен, но почему-то казался таким легкомысленным.

— Впечатления от пилюли великой силы.

— Пилюля великой силы? — Князь Цзинь нахмурился.

Чжун Цзинчэн закатил глаза, глядя на него:

— Это та самая пилюля, из-за которой ты здесь лежишь. У неё есть имя — пилюля великой силы. Кто ты такой?

Пилюля великой силы? Какое пошлое название!

Князь Цзинь, с трудом улыбнувшись, вежливо сказал:

— Значит, ты брат Чжун. А где Юньфэй?

Он не назвал своего имени.

— Цинь Юй, ты очнулся! — Бай Юньфэй, вернувшись с улицы, стоял у двери, глядя на него с радостью.

— Да! — Цинь Юй улыбнулся герою. Хотя герой сразу назвал его имя, князь Цзинь решил не придавать этому значения. Герой точно не причинит ему вреда.

Так это и есть князь Цзинь! Чжун Цзинчэн поднял бровь, сохраняя спокойствие, и сказал Бай Юньфэю:

— Я же говорил, что справлюсь.

Бай Юньфэй кивнул, подойдя к Цинь Юю:

— Как ты себя чувствуешь?

— Неплохо, только хочется пить, — улыбнулся Цинь Юй.

Хотя лицо Цинь Юя всё ещё было бледным, а голос звучал слабо, этот идиот наконец очнулся. Бай Юньфэй налил ему чашку чая и поднёс к губам.

— Пей.

Чжун Цзинчэн, сидя рядом, глядя на молодого господина, который с удовольствием пил, начал темнеть лицом. Будь ты князь Цзинь, император или кто угодно, почему ты заставляешь моего Сяо Фэйфэя поить тебя?

Цинь Юй, допив воду, лёг. Бай Юньфэй, наконец, посмотрел на Чжун Цзинчэна, слегка кивнув:

— Спасибо тебе, мне нужно поговорить с ним.

— ... — Это мой дом! Мой дом! Чжун Цзинчэн, подавленный, бросил взгляд на молодого господина и молча вышел.

Чжун Цзинчэн вышел, и Цинь Юй полностью расслабился. Глядя на Бай Юньфэя, он спросил:

— Кто это? Твой друг?

— Он не мой друг, — Бай Юньфэй, увидев, что Чжун Цзинчэн ушёл, сел на край кровати и ответил:

— Это врач, которого я знаю.

Врач? Князь Цзинь вспомнил легкомысленный вид Чжун Цзинчэна. Кто бы стал обращаться к такому врачу? Почему все, кого знает герой, такие странные?

— Врач, но он сказал, что пилюля...

Бай Юньфэй, видя, что он заикнулся на Чжун Цзинчэне, слегка напрягся и перебил:

— Ты ещё слаб, отдохни. Вечером я позову тебя поесть.

— Хорошо, — Цинь Юй кивнул, легко отказавшись от дальнейших расспросов.

Бай Юньфэй, сидя у окна, ярко улыбнулся, растаяв в холодности. Цинь Юй, с тобой всё в порядке, и это хорошо.

За обеденным столом Чжун Цзинчэн, глядя на человека, которого поддерживали, нахмурился с раздражением:

— Молодой господин, ты уже можешь вставать?

<http://bllate.org/book/16170/1451176>